

ИМИДЖ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ. ГЕНДЕРНЫЙ И КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Коноплева Н.А. (г. Владивосток, Россия)

В статье исследуются теоретико-методологические подходы к анализу культурно-исторической типологии субъекта творческой деятельности. Анализируются понятия личность, субъект, типология, гендер, рассматриваются основные типологические подходы к анализу личности в психологии и культурологии.

Ключевые слова: личность, субъект, индивид, индивидуальность, субъект творческой деятельности, гендер, типология.

Культурно-антропологический и гендерный подходы к исследованию имиджа творческого человека в различных сферах деятельности предполагает прежде всего разделение понятий личность и субъект. Это обусловлено тем, что под «личностью» понимают: человеческого индивида как субъекта отношений (Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин, К.К. Платонов, Ю.В. Щербатых и др.) и сознательной деятельности («лицо» - в широком смысле слова) или устойчивую систему социально значимых черт (А. Адлер, И. Кон, Дж. Роттер, К.К. Платонов, К. Хорни, Э. Фромм, Р. Кеттелл и др.). При этом «Многомерность выступает как сущностная характеристика личности [3, с. 6]. В культурологии личность – термин, обозначающий социальный тип человека как продукта и носителя исторически определенной культуры. Личность – это то, что предполагает самосознание, самоопределение, конституирование собственной жизни и «Я» [4, С. 122]. Вместе с тем Дж. Хонигманн характеризовал личность с точки зрения моделей деятельности, мышления, чувствования (модальная личность) [14, с. 58 - 69]. А. Кардинер использовал термин «базовая» личность, фиксирующий репрезентативный для культуры тип личности.

В свою очередь культурологическое исследование личности в аспекте ее профессиональной деятельности требует основываться не только на личностных характеристиках человека, но и на анализе его с точки зрения субъектного подхода (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков и др.). Так, Б.Г. Ананьев отмечал, что совпадение личности и субъекта относительно даже при максимальном сближении их свойств, так как субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений (экономических, политических, правовых, нравственных и т. д. [1]. Н.Я. Большунова, В.В. Знаков отмечают, что основное отличие субъекта (субъектности как свойства, качества человека) от личности определяется тем, что социальность (личность) ориентирована на нормы, правила, социальные ожидания и требования, исполнение социальных ролей, а социокультурное (субъектность) в человеке представляет собой пространство восхождения в культуру, к абсолютным объективным ценностям, к социокультурным образцам» [13, с. 31 – 36, 90 - 93.]. При этом имеют значение такие характеристики субъекта как свобода выбора решений и их принятия; деятельное, исполнение свободного волеизъявления; анализ и синтез, концептуализация избранного решения, как пути к результату; инновации, творческое решение задач; непрерывное и неограниченное саморазвитие [21, с. 112]. В процессе творчества субъект создает новую реальность, которая, «с одной стороны, материализует, объективизирует отражение мира в сознании художника, а с другой – образует специфический «язык» искусства», являющийся культурным знаком (кодом). Субъектность представляет собой высшие характеристики индивидуальности, проявляющиеся в стремлении человека к достижению духовности, подлинности бытия, посредством соизмерения своих действий, переживаний, мыслей с социокультурными образцами. Именно поэтому необходимы

определенные культурные образцы, «эталоны», «типажи», на которые культура в процессе формирования субъектности ориентируется.

Типологизация – метод научного познания, направленный на разделение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью обобщенной модели или типа (идеального или конструктивного) [20, с. 83]. Начальный этап типологизации личности был представлен выделением типов темперамента (Теофраст, Гиппократ, К. Гален, И. Кант, В. Вундт, К. Конрад, Г. Айзенк, И.П. Павлов, В.С. Мерлин, Б.М. Теплов, Я. Стреляу). Затем типологизация обратилась к характерологии и к персонологии (К.Г. Юнг, З. Фрейд, А. Адлер, О. Ранк, Д. Кейрси, Т. Лири, А. Маслоу, А. Миллер, Э. Фромм, К. Хорни, М. Цукерман, А.Ф. Лазурский, Л.И. Божович, А.В. Петровский, А.Л. Журавлев, В.А. Ядов, В.И. Зацепин и др.).

В свою очередь гендерная парадигма в анализе личности возникла с 1970-х годов. В современной науке имеется ряд основных теорий, пытающихся объяснить гендер: структурный функционализм (М. Джонсон, 1988, 1993, К.Б. Уорд 1984, 1988, 1995); символический интеракционизм (Cahill, 1980; Deegan, Hill, 1987; Goffman, 1979); этнометодология (Fenstermaker, Berk, 1985; West, Zimmerman 1991). Современные феминистские теории термин «гендер» часто заменяли словом «женщины», исследование же гендера предполагает изучение социально и культурно обусловленных мужских и женских ролей, то есть сравнительный анализ «мужского» и «женского» в культуре. Теория гендерного неравенства наиболее ярко воплотилась в форме либерального феминизма, сторонники которого полагают, что гендерное неравенство – результат патриархальной и дискриминационной модели разделения труда (Vem, 1993; Epstein 1988; Friedan, 1963, Lorber, 1994). В свою очередь, радикальный феминизм можно продемонстрировать позицией Кейт Миллет, обосновывающей дискриминацию женщин идеей мужского господства над ними [17, С. 11-18]. Гризелда Поллок также полагает, что покорение мужчиной женщины есть один из первых, если не первый, акт современной цивилизации. «Пытаясь, и не безуспешно, вытеснить из сферы искусства женщину, мужчина существенно искажает саму природу изобразительного искусства» [2, с. 719 - 759].

Причем гендерные исследования, опирающиеся на социологические и культурно-антропологические подходы к личности продемонстрировали, что различия между полами являются в значительной степени продуктом социокультурных влияний. Так, И.С. Кон отмечал, что в периоды быстрых исторических перемен ряд авторов начинали писать о феминизации мужчин и исчезновении «настоящей мужественности» (Э. Бадэнтер, Э. Беренштейн, Д. Гилмор, Р. Конелл и др.). И. Кон постулировал, что маскулинность, как и другие гендерные категории, не имеет однозначного определения [11, с. 197]. Разные культуры в разные периоды истории конструируют гендер по-разному. Гендерные образы личности многослойны, многогранны, противоречивы и изменчивы. Причем в XX веке меняется даже порядок, описанный В.А. Геодакяном. Привычный гендерный порядок «ломают» женщины, социальное положение, деятельность, психика которых в настоящее время изменяется быстрее и радикальнее, чем мужская. Как отмечал И.С. Кон, при этом имеет значение не более широкая адаптивность женщин, а радикальность социальных изменений, осуществляемых прежде всего теми, кто в них заинтересован, т.е. угнетенные классы, в данном случае – женщины (И.С. Кон, 2009). В свою очередь М.Г. Котовская отмечает, что понятия «мужское» и «женское» в культуре не являются зафиксированной данностью: они подвижны, различаются в тех или иных социокультурных средах и эволюционируют в соответствии с историческими, социокультурными и политическими изменениями. Нельзя исключить, что при формировании самоидентичности творческая личность, характеризующаяся преобладанием аллопластической адаптации, трансформирует свои субъектные характеристики не с учетом культурных требований, а на основании собственных

предпочтений и ценностных установок, стремясь преодолеть устоявшиеся в культуре требования к мужским и женским половым ролям и автоматическую культурную маркировку, когда «мужское» определяется как доминирующее, приоритетное.

Для понимания социокультурного типа творческой личности имеет значение ряд типологий. Так, А. Миллер (1991) [9, с. 82] создал типологию на основе комбинации личностных черт, используя три их измерения – когнитивные, аффективные и конативные. Комбинации этих трех характеристик образуют четыре типа: Редукционист, Схематизатор, Гностик, Романтик – личностно вовлеченный, образный субъект. О. Ранк выделил три типа личности «Артист», «Невротик», «Средний человек» [9, с. 81]. В основу своей типологии О. Ранк положил борьбу в личности двух противоположных стремлений: принадлежность к группе и обособленность от группы (боязнь потери индивидуальности). Несомненно, что для творческой личности будет более характерны образность, стремление к сохранению своей индивидуальности. В.И. Зацепин, обобщив подходы западных ученых к типологии личности, дает описание базовым типам: инфантильному, авторитарному, макиавеллическому, накопительному, авантюристическому, покладистому, творческому [8]. Хотя общая типология личности не разработана, ряд авторов осуществляли типизацию по некоторым специальным основаниям (Б.И. Додонов, Н.Д. Левитов, С. Даймонд, Н.И. Рейнвальд, К.Г. Юнг и др.). Так, В.Д. Небылицын изучал различия в чувствительности индивидуумов и установил, что лица со слабой нервной системой более чувствительны, при том, художественные способности лучше выражены именно у них. В.Ф. Оствальдом была предложена оригинальная дихотомическая типология ученых – «Романтики» и «Классики». [6, с. 66]. Несомненно, что тип «Романтик» может быть отнесен не только к научному, но и к художественному творчеству. А. Галин также условно разделил индивидов на два типа: «Образник» и «Логик» [5, С. 43]. В свою очередь, Б.И. Додоновым описан эмоциональный тип личности [7]. Он выделил десять типов общей эмоциональной направленности человека, среди которых для нашего исследования важны Романтический и Эстетический типы. Следует отметить, что во многих существующих классификациях личности те или иные совокупности черт личности рассматривались, во-первых, статично, во-вторых, вне связи с теми или иными социокультурными условиями. Б.Г. Ананьев поднял принципиальный вопрос о динамическом характере отношений личности с миром и развернул статичную модель личности в динамике жизненного пути. С.Л. Рубинштейн, В.С. Мерлин высказали важнейшие методологические соображения, касающиеся перехода от социального типа личности к принципу индивидуализации [16, 18]. Активность, развитие, интегративность - это основные модальности личности, которые требуют своего синтеза на основе объединения тенденций индивидуализации и социокультурной типизации (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.С. Мерлин, А.С. Прангишвили).

Э.А. Голубева разводит характеристики двух типов индивидуальности: «Художники» - «Мыслители» по ряду критериев: «Художников» отличает преобладание возбудительных процессов, сила и активированность нервной системы, музыкальные, артистические и другие способности. «Мыслителям» присущи: преобладание торможения, у них более высокий уровень вербального интеллекта, преобладание познавательных способностей [6]. В свою очередь О.А. Кривцун отмечает специфику художников – романтиков, которые в культуре, по его мнению, обозначили переходный период, когда искусство, с одной стороны, набирает максимальную творческую высоту как самодостаточная творческая сфера, а с другой – вновь пытается выйти за пределы себя [12, с. 205]. Э. Шпрангер на основании теоретического конструкта «жизненные формы» выделил шесть главных культурно-психологических типов личности (жизненных форм) с учетом ценностной направленности: теоретический; экономический; эстетический; религиозный; социальный; политический человек. При этом в духовном мире эстетического типа личности преобладают ценности художественной культуры,

интерес к театру, музыке, живописи и проч. [24]. В свою очередь, М.С. Каган обосновал следующую типологию личности: Эрудит, Практик, Моралист, Коммуникатор, Художник. Для последнего типа личности доминантой ценностных ориентаций, также как у выше описанного эстетического, является занятие искусством в различных формах [10].

Основная задача при построении типологии личности – последовательная реализация метода – типологизации, особенность которого состоит в том, что он не предлагает набора черт личности (пусть очень важных), а выявляет движущие силы ее активности, развития, соотносит их с социокультурными тенденциями. В этом состоит принципиальное отличие подлинной типизации от классификации [18]. Типы активности субъекта, особенности жизненных стратегий, характеризующиеся преимущественным стремлением к новациям имеют решающее значение, по нашему мнению, при характеристике своеобразия культурно – исторического типа творческой личности. Творческий тип личности – это особый тип человека: любознательный, активный, трудолюбивый, независимый, уверенный в собственных силах, честолюбивый и нередко упрямый и критичный, отличающийся отсутствием почтения к условностям и авторитетам, эмоциональностью, развитым эстетическим чувством, образным восприятием, восприимчивостью к новому, гибкостью мышления, слабой социализацией, детскостью (Г.С. Альтшулер, Т. Амабайл, И.М. Верткин, Д.Б. Богоявленская, Дж.В. Гилмор, Р. Уайт, Н.А. Коноплева, М. Ксикзентмихалий, М. Коллинз, Д. Ландрам, Р. Мартинсен, А. Олах, Ж. Пиаже, К. Роджерс, В. Ротенберг, К. Тейлор, Е.П. Торренс, Р.Б. Хайкин и др.) А. Маслоу одним из проявлений «самоактуализирующейся личности» называет креативность как универсальную характеристику всех самоактуализированных людей.

Художнику принадлежит особое место в культуре, культура каждого исторического периода формирует образ человека этого периода и несомненно, образ творческого человека также трансформируется. Определяя образ художника как культурный тип, как целостное представление о нем, сложившееся в общественном сознании эпохи, следует учитывать диалектику соотношения общественного и индивидуального сознания. В каждом периоде общественно-исторического развития образ художника может быть рассмотрен по меньшей мере в двух основных аспектах: в первом – как своего рода образ – эталон: обобщенное представление о художнике – творце как таковом, о его назначении, качествах, характеризующих именно тип творца в отвлечении от тех или иных индивидуальностей; во втором он может рассматриваться в виде образов конкретно-исторических творческих феноменов, образов реально существовавших деятелей искусства. Такое разделение единой категории в известной мере условно: в жизненной практике обе ипостаси образа художника взаимосвязаны. И все же дифференциация понятия «образ художника» как образы-эталон и как образы конкретно-исторических личностей оправдана. В качестве наиболее общего представления о художнике образ-эталон содержит своеобразную типологию личностных и творческих качеств, детерминированных общественно-историческими требованиями эпохи, системой социальных, нравственных, эстетических, этических ценностей. Значительное влияние на процесс формирования образа оказывает и тот факт, что личность большого художника, как правило, - явление неоднозначное, не уместяющееся в схемы привычных стереотипов. Нужно учитывать противоречия личности, ее мировоззрения и жизненного поведения, случаи отступления от выдвинутых идеалов [21]. Вместе с тем А.А. Мелик-Пашаев отмечает, что «трудно назвать значительные работы, в которых была бы дана обобщенная личностная характеристика творческого художника» [15, С. 76], творческие проявления личности всегда связаны именно с выходом за рамки «житейского» «Я», с проявлением высшего творческого «Я» человека. Исследователь (там же, С. 81 - 82) отмечает: «хотя Шпрангер включил в число основных типов человеческих индивидуальностей тип «человека

эстетического», однако его типология, не дает ответа на суть вопроса. По мнению Мелик-Пашаева, необходимы не только «горизонтальные», но и «вертикальные» измерения, рассматривающие переход личности на более высокий уровень внутри своего психологического типа. Он отмечает, что Н. Лосский приводит пример вертикально ориентированной классификации, когда в основу типологии характеров выдвигаются стремления человека, имеющие для него цель в себе (там же, С. 83). Исходя из этого, Н. Лосский выделяет чувственный тип, эгоцентрический тип, сверхличный тип. Для последнего наибольшую ценность представляет то, что выходит за пределы его физической индивидуальности и Эго. При этом каждая следующая группа «вбирает» в себя душевные проявления низшей. А.А. Мелик-Пашаев отмечает, что третий уровень, по сути, соответствует представлению о высшем, творческом «Я» как лично-сверхличном существе (там же, С. 84). Исключительность, «избранность» художника как раз и заключается в его способности раньше и лучше других услышать голос времени и, может быть, дать на него ответ. Причем, художник не просто осмысливает реалии своего времени, он интуитивно схватывает смысл происходящего. Этот смысл может и не совпадать с существующими социокультурными стандартами, даже часто бывает противоположен им. Отсюда и непонимание, неприятие художественного гения, драматизм и одиночество его существования [19, С. 125 – 129].

Если говорить о типологии творческой личности вообще то, несомненно, что творческая личность это такой тип человеческой индивидуальности, для которой характерна устойчивая высокого уровня направленность на творчество, мотивационно – творческая активность, проявляющаяся в органическом единстве с высоким уровнем творческих способностей, позволяющих ей достигнуть прогрессивных, социально и личностно значимых творческих результатов в одном или нескольких видах деятельности. Кроме того, при построении типологии личности, необходимо учитывать то время, в контексте которого мы собираемся ее анализировать. Любая эпоха накладывает большой отпечаток на личность и присущие ей характеристики. Системный подход к гендерной типологии творческой личности потребовал от нас использования культурно-антропологического, субъектно-деятельностного и гендерного подходов, метода анкетирования и ряда психодиагностических методик.

Исследование показало, что при воспитании творческого человека необходимо сформировать идентичность, половая принадлежность которой должна соответствовать данной от природы. Но при этом формирование жестких гендерных ролей не является желательным так как многими исследователями доказано, что излишняя женственность женщин постоянно связана с высокой тревожностью (К.Г. Юнг, У. Штейнберг, Д. Ландрам и др.). Вместе с тем у мужчин, если в подростковом возрасте сильное маскулинное начало позволяет лучше адаптироваться в культуре, то в зрелом возрасте оно коррелирует с высокой тревожностью, проблемами вприятии самого себя (Э. Бадентэр, Л. Левинсон, У. Штейнберг). Мужчины и женщины, у которых социально-половые черты и роли жестко соответствуют стереотипно приписываемым в культуре конкретному полу (мужскому/женскому) обладают сниженными духовными и творческими способностями (У.Штейнберг, К.Г. Юнг, Г. Аммон, Д. Ландрам, М. митшерлих, Э. Маккоби, К. Джеклин, Л. Левинсон, Э. Бадентэр и др.).

Вследствие результатов, полученных в процессе теоретического и эмпирического исследований, мы пришли к выводу, что творческая личность является особой культурно-антропологической реальностью, стремящейся снять социокультурную оппозицию понятий «мужское – женское» и приобретающей в процессе формирования культурной идентичности взаимодополняемые гендерные характеристики маскулинности – фемининности, способствующие становлению андрогинного типа личности.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977, 247с.
2. Арсланов В.Г. Феминистское искусствознание Г. Поллок//Арсланов В.Г. Западное искусствознание XX века. – М.: Академический Проект; Традиция, 2005. – 864 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: смысл, 2001. – 416 с.
4. Библер В.С. Образ простеца и идея личности в культуре средних веков//Человек и культура. М., 1990.
5. Галин А. Личность и творчество. Психологические этюды., Новосибирск, Новосибирское книжное изд-во, 1989. – 126 с.
6. Голубева Э.А. /Э.А. Голубева Типологический и измерительный подходы к изучению индивидуальности: От Оствальда и Павлова к современным исследованиям//Психологический журнал, Т. 10., № 1, - 1995.
7. Додонов Б.И. В мире эмоций/науч. ред. Я. Л. Коломинский. К.: Политиздат, 1987. – 140 с.
8. Зацепин В.И. На пути к типологии личности. СПб.: «Геза», - 2002 -79 с.
9. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – 701с.
10. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1998., 448 с.
11. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009, 496 с.
12. Кривцун О.А. Творческое сознание художника. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 376 с. ил., С. 183.
13. Личность и бытие: субъектный подход/материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15-16 октября 2008 г./ Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 608 с.
14. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология/ Под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. – 555 с.
15. Мелик-Пашаев А.А. Мир художника. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 271с.
16. Мерлин В.С. Принципы психологической характеристики типов личности//Мерлин В.С. Теоретические проблемы психологии личности. – М.: Родина, 1974. – 249 с.
17. Миллет К. Сексуальная политика/К. Миллет//Вопросы философии. – 1996. - № 6., С. 11 – 18.
18. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии/С. Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1959. – 250 с.
19. Философские проблемы художественного творчества: Сб. ст. – Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2005. – 148 с.
20. Чебанюк Т.А. Методы изучения культуры: Учебное пособие. – СПб.: Наука, 2010. – 350 с., С. 83.
21. Человек как субъект культуры/Отв. ред. Э.В. Сайко М.: Наука, 2002. 445с.
22. Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве [Отв. ред. Н.А. Хренов]. – М.: Наука, 2004. – 621 с., С. 15 – 74.
23. Chodorow Nancy, The Reproduction of Mothering:Psychanalysis and the Sociology of Geder University of California Press, 1978, P. 125.
24. Spranger E. Lebensformen. Geistwissenschaftliche Psychologie. Halle 1914. www.psychologuide.ru/index.ppx/f/1893-formy-zhznj-lebensformen-e-spranger;dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3719/ШПРАНГЕР.